

Константин Васильевич Силантьев, СПбГУ
Григорий Александрович Громов, РГПУ им. А. И. Герцена

**Первое телеграфное агентство России:
интеграция в европейское информационное пространство XIX века**
The first telegraph agency of Russia:
integration into the European information space of the 19th century

Аннотация:

Цель статьи – рассмотреть предпосылки и последствия создания первого в России телеграфного агентства. Сложный, полный переговоров и обсуждений на самом высоком уровне, процесс организации предприятия, начало работы, представление новой в истории отечественной прессы организации для внутренней аудитории и на внешней арене.

Abstract:

The purpose of the article is to consider the prerequisites and consequences of the creation of the first telegraph agency in Russia. Complicated, full of negotiations and discussions at the highest level, the process of organizing an enterprise, starting work, presenting a new organization in the history of the domestic press to an internal audience and in the outer arena.

Ключевые слова:

Русское телеграфное агентство, Санкт-Петербург, К. В. Трубников, Биржевые ведомости, телеграфные агентства, информационные службы, история журналистики.

Keywords: Russian Telegraph Agency, St. Petersburg, K. V. Trubnikov, Exchange Sheets, telegraph agencies, information services, history of journalism.

Появление и становление первого отечественного телеграфного агентства (информационной службы масштаба страны) проходило непросто, с преодолением внутренних препятствий и в борьбе с внешними конкурентами, которые проводили довольно упорную экспансию информационного рынка отдельных государств.

Важность этих процессов для будущего самоопределения страны и ее информационного суверенитета сложно преувеличить, ведь, как отмечают исследователи, «подобно телеграфу, начавшему свое существование в первобытной форме и с очень скромною деятельностью, и который постепенно раскинул свою сеть по всему земному шару, так и телеграфные агентства, побеждая мало-помалу многочисленные препятствия по пути их развития, сделались в настоящее время средством сообщения, составляющим мощный и необходимый фактор в политической, финансовой, коммерческой и частной жизни» [МВД 1901: 241].

Первой масштабной и зафиксированной на государственном уровне службой информации стало **Русское телеграфное агентство (РТА)** 1866 года. Но чтобы это прогрессивное событие состоялось, а само «открытие»

функционировало, была проведена и продолжала проводиться большая и сложная работа на разных уровнях.

Всё началось с появления в Санкт-Петербурге Телеграфного Бюро, которое было открыто «с разрешения Главноуправляющего Путиами Сообщения и Публичными Зданиями, Генерал-Адъютанта Чевкина, К. В. Трубниковым 1 Декабря 1860 года» [МВД 1901: 241].

Обеспечением отечественных изданий иностранной торговой информацией с конца 1850-х гг. занимался известный деятель П. С. Усов со своим изданием «Посредник», газетой промышленности, хозяйства и реальных наук, которая обслуживала промышленные и торговые круги [РПЧ 1959: 352]. Вначале это были лондонские телеграммы с указанием цен на русские товары, затем в издании стали печататься телеграммы из торговых центров России, отчеты о состоянии дел на петербургской бирже, сведения о ценах на товары не только лондонской биржи, но и гамбургской, амстердамской [Есин 1983: 29].

Усов вспоминал: «Появление в петербургских газетах политических телеграмм в 1857 году обратило на себя внимание преимущественно коммерческого сословия, по делам его с заграничными государствами и по сознанию им выгод от быстрого получения сведений о важнейших политических событий. Главные торговые фирмы в Петербурге, Москве, Риге, уже пользовались услугами телеграфа для своих оборотов и сношений, но дороговизна телеграмм делала их доступными только наиболее богатым домам. Читая в газетах политические телеграммы, многие лица коммерческого сословия стали выражать желание иметь телеграфные сведения о ценах на товары, о требовании на них и проч» [Усов 1882: 628].

Капитализм стал активно развиваться в России только со второй половины XIX века, поэтому не стоит удивляться, что и в вопросе организации информационных служб (в том числе – служивших интересам государства на международной арене) страна несколько уступала ведущим европейским державам, уже имевшим в своем арсенале подобные предприятия (парижское Гавас с 1835 г., берлинское Вольф (Континентальная Телеграфная Компания) с 1849 г., лондонское Рейтер с 1851 г.). К тому же эти ведущие игроки решили договориться о сферах влияния: «Первое сохранившееся и поддающееся проверке соглашение между тремя глобальными агентствами <...> было подписано в 1859 году. В соглашения вносились поправки, они периодически пересматривались и составили основу мощного информационного картеля, который разделил мировой информационный рынок среди его членов и длился более семи десятилетий» [Rantanen 2009: 55]. По этому соглашению «большой тройки» Россия отошла в зону обслуживания берлинского агентства Вольфа [Есин 1983: 29] (территории Германии, Скандинавии, Москва и С.-Петербург [Rantanen 2009: 55]). В дальнейшем на этом основании именно немецкое агентство будет инициировать появление в России отдельной подведомственной конторы.

1860-е гг. – капиталистически выгодное и технически более продвинутое время для создания новостных контор – в том числе в России: «Теперь

учреждаются телеграф за телеграфом на суше и под водою; особенно в 1862 году увеличилось протяжение телеграфных линий, когда в России было предпринято устройство длиннейшей линии, именно Сибирской, которая соединила Казань с Кяхтой; в этом же году был также положен кабель через Атлантический океан; второй кабель там же был положен в 1865 году. А в следующем 1866 году было устроено сообщение телеграфное посредством кабеля из Ирландии в Северную Америку» [Нива 1882. № 35. С. 831].

Обеспечивать отечественных читателей и абонентов коммерческой информацией стал и известный редактор-издатель деловой прессы К. В. Трубников и его бюро, которое вовремя сообщало об изменениях курсов и цен. К. В. Трубников организовал Телеграфное бюро в Петербурге одновременно с газетой «Биржевые ведомости» [Есин 1983: 85-86]. В объявлении об издании нового органа печати, опубликованном в «Современнике», сообщалось в том числе: «... с 1-го декабря 1860 г. будет открыто в конторе К. В. Трубникова Телеграфное Бюро, имеющее целью, подобно таковым же учреждениям Рейтера в Лондоне, Вольфа в Берлине и др., сообщать частным лицам телеграммы о всякого рода событиях, а также торговые депеши, на основании существующих для сего телеграфных правил. Депеши, периодически получаемые в Телеграфном Бюро, будут печататься с декабря сего года в «Журнале для акционеров» и в «Коммерческой газете», а с 1-го января 1861 г. в «Биржевых ведомостях». Означенные телеграммы будут появляться в печати на другой день по получении и иным образом от Телеграфного Бюро в С.-Петербурге выдаваемы не будут; но для иногородных жителей, коим делается в этом случае исключение, депеши эти, сообразно требованиям, будут им сообщаемы телеграммою немедленно по получении оных в Бюро, которое формулирует их со всевозможною экономией в словах» [Современник. 1860. № 12. С. 6].

Депеши от Бюро Трубникова с котировками, вексельными курсами, ценами на фонды, товары, металлы из разных городов и стран помещались, например, на полосах «Коммерческой газеты», «Журнала для акционеров», «Земледельческой газеты» за 1860-1861 гг.

О начале деятельности в России телеграфного бюро сообщала даже зарубежная пресса того времени: французские *Le Constitutionnel* [1861. 18 февраля. № 49] и *La Presse* [1861. 20 февраля]: «Телеграфное бюро К. В. Трубникова, в Санкт-Петербурге, основано с 1-го января 1861 г., рекомендует принимать и отправлять телеграфные депеши любого вида: просьба к желающим воспользоваться, связаться непосредственно в указанный офис» [перевод с французского языка].

Бюро действовало не такое продолжительное время, «по жалобе С.-Петербургского Биржевого Комитета за сообщение за границу сведений о затруднительном положении некоторых торговых домов, что дало повод к появлению в иностранных газетах известий о кризисе в нашей торговле, по Высочайшему повелению, было закрыто 20 июня 1861 года» [МВД 1901: 241], но и за этот период оно сыграло важную роль – механизм информирования еще требовал наладки, а бюро стало первым шагом на пути появления в России

своего телеграфного агентства, стало хорошей базой для будущей организации, работа над которой продолжилась.

Тем временем в 1865 году в Париже прошла первая телеграфная конференция (С.-Петербург примет подобное мероприятие в 1875 г.), в рамках которой 17 мая представителями из 20 стран (и Россия) была подписана Международная телеграфная конвенция и был создан Международный телеграфный союз. «Биржевые ведомости» замечали по этому поводу, что «движимые одинаковым желанием доставить телеграфным корреспонденциям, размениваемым между их государствами, удобства упрощенного и пониженного тарифа, улучшить настоящее положение международного телеграфного сообщения и установить постоянное согласие между своими государствами, сохраняя в то же время свою свободу действий относительно мер, не касающихся совокупности телеграфного сообщения решились заключить конвенцию по этому предмету» [БВ. 1865. 4 декабря. № 265. 5 декабря. № 266].

В принятом документе обговаривались международная телеграфная сеть, нюансы корреспонденции, плата за нее, международные расчеты и общие постановления. А также регулировался контроль передачи телеграфной информации» [БВ. 1865. 4 декабря. № 265. 5 декабря. № 266].

Временные правила о печати 1865 года, действовавшие в России, отменяли предварительную цензуру для газет столиц, в этой в начале 1866 года издатель-редактор газеты «Голос» А. А. Краевский и редактор газеты «Journal de St. Petersburg» И. Каппельманс от имени редакторов всех ежедневных петербургских газет и «Московских ведомостей» обратились в Главное управление по делам печати с просьбой разрешить печатать политические телеграммы без предварительной цензуры, «подобно тому, как не подвергаются цензурному рассмотрению и другие политические статьи и известия» [РГИА. Ф. 1289. Оп. 1. Ед. хр. 2385. Л. 5]. Министерство иностранных дел и Министерство почт и телеграфов, как показывают архивные документы, не возражали против этого, но шеф жандармов кн. Долгоруков, отвечая на запрос министра внутренних дел Валуева, в феврале 1866 года писал, что полагал бы более осторожным не освобождать политические телеграммы от предварительной цензуры [РГИА. Ф. 776. Оп. 3. Ед. хр. 497. Л. 8].

В итоге вопрос об освобождении политических телеграмм от предварительной цензуры трансформировался в обсуждение создания в России специального агентства, телеграфной конторы, которая распространяла бы коммерческие и политические телеграммы [Есин 1983: 30].

Инициатором появления отдельного агентства и была упомянутая Континентальная телеграфная компания Вольфа (Берлин), которая в марте 1866 года через своего представителя просила об этом: «для собирания и сообщения частным лицам по абонементам телеграфических депеш политического, финансового и торгового содержания ходатайствует о дозволении ей учредить подобную Контору в С. Петербурге и агентуры в других городах Империи» [РГИА. Ф. 776. Оп. 3. Ед. хр. 497. Лл. 11-14].

«В начале 1866 года прибыл в Петербург из Берлина уполномоченный континентальной телеграфной компании (Вольфа), подполковник прусской службы, фон-Конринг. Образованный, светский, дипломатически воспитанный, снабженный влиятельными рекомендациями, он получил немедленно доступ в придворные, правительственные биржевые сферы. Конринг подал министру почт и телеграфов прошение о разрешении ему основать в Петербурге телеграфное агентство» [Усов 1882: 645], – вспоминает и подтверждает Усов.

Министр почт и телеграфов И. М. Толстой отмечал, что подобное учреждение не может быть допущено в России «без строгого и ближайшего наблюдения за содержанием депеш, тотчас после получения их по телеграфу» [РГИА. Ф. 776. Оп. 3. Ед. хр. 497. Л. 12]. Министр «полагал бы возможным дозволить» КТК учредить телеграфную контору и содержать в губерниях своих агентов на определенных условиях (а далее – и министр внутренних дел сообщил об отсутствии препятствий), но отечественные предприниматели в области прессы тоже проявили интерес в части учреждения агентства.

В начале апреля 1866 г. Трубников с партнерами обратились к министру почт и телеграфов И. М. Толстому с просьбой «о дозволении /.../ учредить товарищество для открытия Русского телеграфного агентства», в результате чего «частные лица беспрепятственно могут получать по телеграфу необходимые для них сведения от их собственных корреспондентов, а также, с дозволения правительства, учреждать здесь подобные же агентства» [РГИА. Ф. 1289. Оп. 1. Ед. хр. 2385. Лл. 12-14].

Было решено совокупно рассмотреть оба ходатайства (иностранное и отечественное) силами трех министерств: Иностранных дел, Внутренних Дел, Почт и Телеграфов: «Устройство телеграфного агентства, как выгодного предприятия, побудило Прусскую Телеграфную компанию ходатайствовать у нашего правительства о разрешении открыть агентство в Петербурге, но бывший Министр Почт и Телеграфов Граф И. М. Толстой предварительно сделал вызов желающих учредить в столице Русское Телеграфное Агентство, и при рассмотрении в особой Комиссии, <...>, предложений Прусской компании и Русских предпринимателей, решено было иностранное предложение отклонить» [МВД 1901: 241].

Усов вспоминал об этих событиях следующим образом: «Так как вслед за г. Конрингом и г. Трубников, вместе с другими лицами, подал прошение министру почт и телеграфов об основании «Русского Телеграфного Агентства», то, по тогдашним слухам, по высочайшему повелению, был назначен особенный комитет для обсуждения этого дела. В состав комитета вошли три министра: иностранных дел, князь А. М. Горчаков, внутренних дел, П. А. Валуев, и почт и телеграфов, И. М. Толстой. Комитетом постановлено было в принципе устранить основание в Петербурге и в России иностранного телеграфного агентства, дозволить учреждение «Русского Телеграфного Агентства» и только в случае, если оно не в состоянии будет сформироваться, допустить иностранное агентство. Эти слухи подтверждаются письмами г. Конринга ко мне и сообщенными им мне сведениями от 31-го марта 1866 г., в

Петербурге /.../ Высочайшим повелением 14-го апреля 1866 г., по всеподданнейшему докладу министра почт и телеграфов, дозволено было учредить “Русское Телеграфное Агентство”» [Усов 1882: 646-647].

Таким образом, после обсуждения двух проектов выбор был сделан в пользу отечественной информационной службы. 9 мая 1866 г. И. М. Толстой утвердил учреждение Русского телеграфного агентства и описал условия его деятельности для учредителей, которыми стали «биржевые негодянты, торгующие под фирмами: Густав А. Гауф и К, Карл Шпигель, Лепенау и К, Коммерции Советник И. Глазов и Титулярный Советник К. Трубников» [РГИА. Ф. 777. Оп. 2. Ед. хр. 85. Лл. 3-4].

То, что правительство сделало ставку на отечественных инициаторов, подтверждают и иностранные исследователи: «В 1857 году Вольф начал поставлять политические телеграммы трем газетам Санкт-Петербурга, которые разделили затраты на услуги Вольфа. Затем Рейтер начал поставлять свои новости в Санкт-Петербург. В результате, Вольф и Рейтер боролись друг против друга. Вольф даже просил создать свое собственное агентство в Санкт-Петербурге, но правительство России решило в пользу местного предпринимателя, предоставив разрешение Русскому телеграфному агентству, основанному в 1866 году Константином Трубниковым» [Rantanen 2009: 99].

Один из главных инициаторов организации РТА – К. В. Трубников – станет и «ответственным лицом за содержание телеграфических депеш, сообщаемых от агентства». Его телеграфное бюро явилось достойной основой для образования нового учреждения. Агентство создавалось «для собирания и сообщения частным лицам, по подписке, телеграфических депеш политического, финансового и торгового содержания» [БВ. 1866. 12 мая. № 109. С. 1].

До получения разрешения Трубников объяснял стратегическую важность появления централизованной телеграфной службы в России, которая будет действовать в интересах страны [РГИА. Ф. 1289. Оп. 1. Ед. хр. 2385. Лл. 12-14]. Ведь «скорая передача телеграфических депеш, относящихся к политическим, торговым и финансовым делам» становится неотъемлемой частью общественных и государственных отношений, а для России с ее расстояниями и геополитическим положением такое учреждение просто необходимо.

И название было выбрано подходящее (с претензией на уровень государства и официальную позицию). По замыслу Трубникова, агентство «удовлетворяло бы потребностям нашего общества и ставило бы Россию по телеграфической деятельности на степень равную с той, которую в этом отношении занимают другие главные европейские государства, успевшие при помощи телеграфов – этого важного двигателя государственных и общественных интересов, извлечь существенную пользу, устроив национальные телеграфические агентства» [РГИА. Ф. 1289. Оп. 1. Ед. хр. 2385. Лл. 12-14].

В № 109 «Биржевых ведомостей» от 12 мая 1866 года было помещено извещение о разрешении группе крупных предпринимателей учредить Русское телеграфное агентство. Участие коммерсантов было связано с необходимостью иметь значительный капитал – несколько сотен тысяч рублей. Также в газете были приведены некоторые условия деятельности агентства [БВ. 1866. 12 мая. № 109. С. 1].

18 мая 1866 г. Трубников писал в Главное Управление по делам печати о природе готовящихся к изданию с июня «бюллетеней телеграмм» и надзоре за ними [РГИА. Ф. 776. Оп. 3. Ед. хр. 497. Л. 22].

Издание бюллетеней рассматривалось как дополнительный источник информации для всех интересующихся политикой и коммерцией [Есин 1971: 35]. В связи с этим снова возник вопрос о цензурном досмотре. В итоге было решено, что цензура телеграмм будет возложена на специального чиновника центральной телеграфной станции, назначаемого от Министерства внутренних дел [Есин 1983: 32].

1 июня 1866 г. Трубников обратился в Главное Управление по делам печати с прошением разрешить «издавать телеграммы Русского телеграфного агентства особыми бюллетенями» [РГИА. Ф. 776. Оп. 3. Ед. хр. 497. Л. 28].

В свою очередь, Главное управление по делам печати вполне благожелательно отреагировало на это прошение: «Директор телеграфов, с которым по сему предмету было сделано сношение, отозвался, что со стороны Министерства Почт и Телеграфов не встречается препятствия к утверждению г. Трубникова, на предложенных им условиях, редактором телеграфных бюллетеней Русского Телеграфного Агентства <...> Главное Управление, не встречая со своей стороны препятствия к удовлетворению вышеизложенного ходатайства Г. Трубникова, полагало бы 7й пункт вышеупомянутых правил изложить так: «Узаконенное число экземпляров типография тотчас, по отпечатании, доставляет в Главное Управление по делам печати и в Цензурный Комитет» [РГИА. Ф. 776. Оп. 3. Ед. хр. 497. Лл. 36-37].

Таким образом, в июне 1866 года РТА получило возможность печатать бюллетени («Телеграммы высочайше утвержденного русского телеграфного агентства») и рассылать их подписчикам.

Соответствующее объявление Трубников поместил в своих «Биржевых ведомостях» (и в сопутствующем издании – «Вечерней газете»): «РТА имеет честь объявить, что оно открывает свои действия двадцать пятого сего июня и с того же числа начинает выпуск, от 2х до 3х раз в день, бюллетеней с политическими и коммерческими телеграммами. К сему Агентство долгом считает присовокупить, что, имея в каждом государстве своих агентов, специально занимающихся передачею телеграмм и находящихся во взаимных отношениях друг с другом, оно вполне надеется избежать перерывов телеграфных сообщений, которые могут последовать по случаю военных действий в Германии и Италии. Подписная цена на телеграфические бюллетени Агентства, за второе полугодие 1866 г, т. е. с 25 июня до 31 декабря, с доставкой на дом в Санкт-Петербурге и с пересылкою во все города и

губернии империи, в конвертах за печатью Агентства: – 50 рублей» [БВ. 1866. 15 июня. № 128. С. 1].

Также 24 июня 1866 г. Главное Управление по делам печати МВД сообщило Санкт-Петербургскому Цензурному Комитету о системе досмотра новых телеграмм [РГИА. Ф. 777. Оп. 2. Ед. хр. 85. Л. 2].

Летом 1866 г. Трубников обращается к министру почт и телеграфов с просьбой «обратить внимание гг. губернаторов на общественную пользу предприятия Русского Телеграфного Агентства и на то, что как получаемые в губерниях телеграммы о важнейших событиях, так и присылаемые оттуда, будут проходить непосредственно чрез руки гг. губернаторов». При этом отмечается, что Русское Телеграфное Агентство уже обращалось к министру внутренних дел «с просьбою о предложении гг. губернаторам получать от Агентства телеграммы с важнейшими известиями», и тот одобрил предложение Агентства и приказал циркуляром сообщить гг. губернаторам.

«Рассылка таких телеграмм даст новый важный и постоянный материал для деятельности русских телеграфных линий, и поставит гг. губернаторов в возможность неуклонно следить за всеми важнейшими событиями в политическом мире, что будет иметь самые выгодные последствия в административном отношении, не говоря уже о том, что распространение в публике верных, здравых понятий о всех происшествиях предупредит много нелепых толков и слухов, порождаемых скудностью известий.

Сверх того Русское Телеграфное Агентство обратилось уже к гг. губернаторам относительно основания в губерниях отделений агентства, для получения оттуда верных известий о тамошних событиях. Этот взаимный обмен телеграмм по русским телеграфным линиям очевидно будет соответствовать интересам телеграфного управления, потому что усилит число телеграмм, передаваемых по нашим внутренним линиям» [РГИА. Ф. 1289. Оп. 1. Ед. хр. 2385. Л. 69].

В августе 1866 г. Главное Управление по делам печати МВД сообщало о рассмотрении докладной записки членов Агентства об учреждении при редакции Губернских ведомостей Губернских Телеграфных Отделений РТА. Ведомство постановило: «телеграммы политического содержания могут быть печатаемы в тех «Губернских Ведомостях», которым разрешен отдел политических известий, телеграммы же о курсах и фондах могут быть перепечатываемы беспрепятственно во всех без исключения Губернских Ведомостях». «Но под ближайшим контролем Начальников губернии» - оговаривалось Управление [РГИА. Ф. 776. Оп. 3. Ед. хр. 497. Лл. 54-55].

Соответствующее обращение губернаторам от 5 сентября 1866 г. гласило: «В Губернское Телеграфное Отделение будут высылаться каждый день по одной депеше в 20 слов, которые могут заключать независимо от государственных, политических и общественных новостей, цены на банковые билеты, выкупные свидетельства, ренту, заем с выигрышами и золото» [РГИА. Ф. 776. Оп. 3. Ед. хр. 497. Л. 56].

Агентство готово развиваться и «примет все меры к развитию своей деятельности, не жалея никаких пожертвований». Также оно сообщает, что

«не замедлит устроить свои отделы в городах России, наиболее известных в коммерческом отношении». Но для «своевременного и удобнейшего достижения этой цели, по отношению к прочим городам и губерниям и в тех видах, чтобы содержание депеш, имеющих в них распространяться, было предварительно известно местным губернским управлениям», РТА представило на рассмотрение министру внутренних дел и просило об осуществлении следующей меры – пригласить начальников губерний к содействию Русскому телеграфному агентству: «Гг. Начальники губерний учреждают при редакциях губернских ведомостей или где признают более удобным Губернские телеграфные отделения Русского Телеграфного Агентства для рассылки получаемых от Русского Телеграфного Агентства депеш с приглашением желающих воспользоваться возможностью самого быстрого и дешевого получения вышеобъясненных новостей» [РГИА. Ф. 776. Оп. 3. Ед. хр. 497. Л. 56].

Постепенно дела агентства налаживались, и оно приглашало к сотрудничеству. Трубников обращается «с всеподданнейшею просьбою, предписать телеграммою одесской телеграфной станции, без задерживания, немедленно передавать подаваемые ей, на имя Трубникова, политические и торговые телеграммы, для передачи их в Петербург»: «Русское Телеграфное Агентство, обратив внимание на то обстоятельство, что большая часть телеграмм из Константинополя посылается на пароходах Ллойда в Триест, откуда уже они телеграфируются в главные города Европы, и что такая пересылка телеграмм бывает слишком медленна, потому что на переезд из Константинополя в Триест употребляется около шести суток, отнеслось в правление русского общества Пароходства и Торговли, чтобы оно предписало своему агенту в Константинополе, с каждым нашим срочным пароходом, отходящим в Одессу, посылать телеграмму о политических событиях на Востоке, заготовленную для подачи на Одесскую Телеграфную Станцию, для отсылки на имя Трубникова, в Петербург. Правление Русского Общества Пароходства и Торговли уже отдало приказание о том своей конторе в Одессе телеграммою» [РГИА. Ф. 1289. Оп. 1. Ед. хр. 2385. Л. 54].

П. С. Усов как непосредственный свидетель и участник происходивших событий в своих воспоминаниях описал и проанализировал первые шаги нового предприятия: «Агентство начало свою деятельность в июле /.../ «Русское Телеграфное Агентство» стало получать свои телеграммы от Рейтера, от агентства Дамнеса (Гаваса тоже) в Париже, от телеграфного бюро Леопольда Поппе (в Гамбурге и Берлине), от венского телеграфного агентства и от телеграфного агентства Стефани (тогда находившегося во Флоренции, а затем перебравшегося в Рим, по занятии его итальянцами). Цена бюллетеням агентства была назначена 100 руб. в год для абонента» [Усов 1882: 648].

Учреждение «своего» агентства вызвало интерес в прессе столиц и регионов. Газеты пользовались его услугами («Коммерческая газета», «Санкт-Петербургские ведомости», «Голос», «Новое время» 1867-1868 гг. А многие города не раз ходатайствовали о разрешении издавать на местах телеграммы

РТА отдельными бюллетенями (Тюмень [РГИА. Ф. 776 Оп. 5. Ед. хр. 22], Оренбург [РГИА. Ф. 776 Оп. 4. Ед. хр. 525]).

Так, например, в объявлении о газете И. С. Аксакова [РГИА. Ф. 776. Оп. 3. Ед. хр. 508] «Москва», в частности, говорится о том, что в издании будут печататься «Телеграммы, политические и торговые, как из-за границы, так и изнутри России»: «Соглашение с Русским телеграфным агентством дает нам право надеяться, что в этом отношении Петербург не будет уже иметь преимущества пред Москвою, как прежде. Телеграммы Русского Агентства, учреждающего с будущего года отделение своей конторы в Москве, будут приходить в Москву почти одновременно с Петербургом и появляться в нашей газете в один день с появлением их в петербургских изданиях. Особенное внимание будет обращено на полноту и верность коммерческих телеграмм, заграничных и внутренних, как о денежном и вексельном курсе, так и о ходе торговли важнейшими товарами, применительно к потребностям Русского купечества» [НГВ. 1866. 30 декабря. № 52].

А объявление о подписке на бюллетени РТА в «Санкт-Петербургских ведомостях» гласило: «Русское Телеграфное Агентство, желая сделать издаваемые им бюллетени, с телеграммами политического и коммерческого содержания, доступными большинству публики, нашло возможным уменьшить подписную годовую плату с 100 р. сер. на 20 руб. сер...» [СПВ. 1867. 30 декабря. № 359. С. 6].

Но сначала все шло не так гладко, признает Усов, описывая нелегкий путь новой организации к успеху и признанию: «Петербургские ежедневные газеты, получавшие по-прежнему сообщая свои политические телеграммы из Берлина от континентальной телеграфной компании, на предложение «Русского телеграфного агентства» пользоваться его материалом, отвечали отказом. Началась война 1866 года между Австрией и Пруссией, союзницей которой была Италия. Телеграмм о победах австрийцев над итальянцами, при Кустоцце и Лисе, берлинское агентство, прекратившее тогда свои долголетние сношения с венским полуофициальным агентством, не передало в Петербург, и наша публика узнала об этих событиях из телеграмм «Русского телеграфного агентства». Редакции петербургских газет, лишённые такой важной новости, обиделись на континентальную телеграфную компанию. Они отказались получать телеграммы от последней и приняли предложения русского агентства» [Усов 1882: 648-649].

Редакции петербургских газет проявляли непостоянство и на протяжении конца 1860-х гг. часто меняли свои предпочтения относительно «поставщика» информации (упрекая в неточности и запаздывании сведений). Особенно обращал внимание на пробелы в работе РТА своими статьями «Голос» А. А. Краевского. В погоне за свежестью и быстротой сведений издания «метались» между РТА и континентальной телеграфной компанией Вольфа, поочередно обращаясь к услугам то одной, то другой (в зависимости от обстоятельств): «В исходе 1867 года, редакции шести петербургских ежедневных газет заявили свое желание, с 1-го января 1868 года вновь получать телеграммы от

континентальной телеграфной компании из Берлина, но с 1-го апреля 1868 года вновь обратились к услугам “РТА”» [Усов 1882: 648-649] и так далее.

Что же до внешней конкурентной борьбы, то в связи с перспективами открывавшегося российского информационного рынка европейские первопроходцы в этой сфере стремились закрепиться на новой территории, пытались заручиться поддержкой отечественного правительства, подавали прошения об открытии отделений в России.

Известно, что в 1868 г. торговый «прикащик» Гуго Лангевич (Hugo Langewitz), заведовавший делами отделения Русского телеграфного агентства в г. Риге, подал прошение об учреждении частной телеграфной конторы в г. Риге «наподобие существующего уже в Санкт-Петербурге РТА» под фирмой «Рижского Телеграфного Агентства» («РТА положило закрыть отделение свое в Риге по случаю недостаточного пользования им со стороны публики») [РГИА. Ф. 1289. Оп. 1. Ед. хр. 2807. Л. 4].

В «Санкт-Петербургских ведомостях» (12 июля 1867 г., № 190. С. 2) в связи с этим читаем: «Вследствие неверных сведений, напечатанных в «Рижской газете» о рижском отделении русского телеграфного агентства оно доводит до общего сведения: 1) что с рижским биржевым комитетом не заключало никаких договоров на доставление ему телеграмм и их ему не посылало; 2) что с «Рижскою Газетою» не имело непосредственных сношений по доставлению ей телеграмм, но эти сношения вел г. Гуго Лангевич, управлявший рижским отделением агентства; 3) что с 1-го июля Русское Телеграфное Агентство прекратило все свои сношения с г. Лангевичем; 4) что около того времени и появились означенные неверные сведения в газетах» [СПВ. 1858. 31 июля. № 166. С. 1].

Хроника истории министерства внутренних дел подтверждает рижский поворот: «В 1867 году Генерал-Губернатор Остзейского края сообщил Министру Почт и Телеграфов, что Русское Телеграфное Агентство, по недостатку участия к нему общества г. Риги, определило закрыть тамошнее отделение Агентства. Взамен этого отделения, Высочайше разрешено, 4 Октября 1868 года, местному жителю Гуго-Лангевичу открыть в этом городе самостоятельную телеграфную контору на тех же условиях, на коих существует в С.-Петербурге Русское Телеграфное Агентство» [МВД 1901: 242].

Летом 1868 г. было прошение Директора частной телеграфной конторы в Копенгагене отставного поручика Ритцау (Erik Nicolai Ritzau) о «дозволении учредить в С.-Петербурге контору телеграфной корреспонденции, которая может быть полезна для публики, как по дешевизне взимаемой платы, так и по обширности ею заграничных сношений» [РГИА. Ф. 1289. Оп. 1. Ед. хр. 2807. Л. 4].

В исторической справке на сайте ныне агентства государственного уровня Дании (Ritzau продолжает оставаться крупнейшим информационным агентством этой страны) подтверждается прошение об учреждении отделения в России и то, что преимущество было отдано «коренному русскому», то есть отечественному деятелю: «В 1868 году он пытается основать телеграфное

агентство в России, но ему отказывают, так как Россия хочет, чтобы такое разрешение было дано уроженцу России» (на датском языке) [<https://ritzau.com/ritzau-historie/kapitel-4/>].

Далее – в 1868 г. поступает прошение Гавас об учреждении в Одессе «телеграфного корреспондентства с целью обмена между Одессою и главными торговыми рынками известий о товарных ценах, биржевых курсах и вообще сведений, интересных для торговли». В ответ – министр почт и телеграфов А. Е. Тимашев летом 1868 г. пишет, что РТА может справиться: «Учрежденное засим в СПб Русское Телеграфное Агентство, вошедшее в сношение со всеми существующими агентствами для взаимного обмена политических депеш, в том числе и с агентством Гаваса в Париже устроило заграничную коммерческую корреспонденцию в самых обширных размерах и кроме того учредило специальные агентуры в Китае, Японии, Средней Азии, Персии и Константинополе. Депеши его ныне печатаются в газетах всех государств Европейского континента, Англии и Америки <...> Существующее в С.-Петербурге Русское Телеграфное Агентство имеет возможность присылать депеши в Одессу чрез посредство своих корреспондентов прямо из всех заграничных портов Средиземного моря и с других главных рынков Европы («притом за вознаграждение наполовину менее того, которое потребовало бы себе агентство Гаваса или всякое другое заграничное телеграфное агентство») и может вполне удовлетворять потребностям коммерческого мира в Одессе, если только потребности эти действительно существуют» [РГИА. Ф. 1289. Оп. 1. Ед. хр. 2807. Л. 11].

Но большого спроса в Одессе нет, тогда не совсем ясно, чего хочет контора Гавас: «При таких обстоятельствах желание агентства Гаваса учредить в Одессе телеграфное корреспондентство едва ли основано на потребностях и заставляет предполагать, что Агентство это под видом учреждения телеграфного корреспондентства стремится к другим целям. Агентство Гаваса, как известно, есть официозное учреждение, пользующееся в видах политических покровительством и субсидиями французского правительства и занимающееся вместе с агентством Вольфа в Берлине постоянным распространением в иностранной печати телеграмм тенденциозного и благоприятного для России содержания. Притом близость Новороссийского края с его центром Одессою к Турции и к Дунайским княжествам, в которых политика Франции домогается преобладающего влияния, представляет наилучшую почву для распространения пропаганды вредной интересам России <...> На основании всех вышеизложенных соображений, я считаю неудобным и в политическом отношении даже опасным дозволить агентству Гаваса учредить в г. Одессе телеграфное корреспондентство» [РГИА. Ф. 1289. Оп. 1. Ед. хр. 2807. Л. 11] (согласно мнению комитета 1866 г. – если бы не существовало русского агентства).

Ноябрь 1869 г. – новое прошение Гавас через посла в Константинополе дозволить «учредить телеграфные сношения между Россией и Европою, для передачи, как политических так и торговых сведений». В декабре 1869 г. – на этот раз уже министр внутренних дел А. Е. Тимашев отвечает: «С целью

передачи подобных сведений <...> учреждено уже в СПб г. Трубниковым и Ко РТА и в настоящее время агентство это значительно развило свои действия. За сим образование нового и притом иностранного агентства, очевидно может повредить деятельности агентства Трубникова».

И в целом по вопросу Одессы: «Снабжая в настоящее время телеграммами все столичные газеты, Кавказ, Сибирь, Финляндию, Царство Польское и образовав около сорока пунктов в центральной России, где получают его телеграммы политического и коммерческого содержания, РТА скорее всего другого подобного заграничного учреждения может удовлетворить требованиям коммерческого мира Одессы, если бы он действительно имел надобность умножить число телеграмм, против того количества, которое ныне Русское Агентство направляет в этот город» [РГИА. Ф. 1289. Оп. 1. Ед. хр. 2807. Л. 16].

21 июля 1868 г., согласно архивным записям, было доложено Императору: «...С основанием ... Русского Телеграфного Агентства в Европейской печати перестали появляться телеграммы с польской границы, тенденциозного и враждебного России содержания, распространением которых по Европе почти исключительно занимались агентства Вольфа в Берлине и Гаваса в Париже» [РГИА. Ф. 1289. Оп. 1. Ед. хр. 2807. Л. 14]. И что выбор, сделанный более двух лет назад, оказывается верным: «Такой результат основания в С.-Петербурге РТА, уже в первые 2 года его существования, оправдал предположения правительства, отдавшего в этом деле преимущество Русскому учреждению перед иностранным. С другой стороны, решение правительства имело неблагоприятные последствия для интересов заграничных агентств, как это следует заключить из того, что вслед за сим собрана была в Вене конференция континентальных агентств для противодействия Русскому агентству, но силою энергии и больших пожертвований Русское Агентство успело разрушить виды этой конференции» [РГИА. Ф. 1289. Оп. 1. Ед. хр. 2807. Л. 14].

П. С. Усов подтверждает, что «...осенью 1866 года, по заключении мира между Австрией и Пруссией, в Вене собралась своего рода конференция уполномоченных четырех телеграфных агентств: гамбургского, берлинского, парижского и венского, для выяснения их взаимных отношений и отношений к другим агентствам, преимущественно вследствие возникновения в России самостоятельного телеграфного учреждения» [Усов 1882: 648-649].

Конференция эта в итоге, как замечает Усов, не имела никакого особенного результата.

Правительство расставляет приоритеты и дает шанс отечественным инициаторам, которые вряд ли будут действовать в ущерб собственному государству (в интересах других стран).

1868 г. – новое прошение Конринга (Вольфа):

«г. Министр при личном докладе 7 сент. приказал отклонить ходатайство г-на Конринга»

IV отд. - отмечено карандашом: «Ответить, что г. Министр не находит причины быть недовольным агентством Трубникова, а потому не считает

нужным допустить в настоящее время конкуренции иностранного агентства и затем, повторяя заверения бывшего Министра Графа И. М. Толстого, что в случае, если найдено будет полезно открыть такую конкуренцию, то г. Конрингу будет дано преимущество» [РГИА. Ф. 1289. Оп. 1. Ед. хр. 2807. Л. 5].

О первых итогах деятельности РТА и его пользе говорит доклад Телеграфного департамента 15 октября 1866 г. «О способах распространения депеш Агентства в губерниях»: «С 1 июля по 1 октября сего года Телеграфным Агентством отправлено и получено депеш внутренней и международной корреспонденции на 3687 руб. 60 коп., из коих причитается России 2345 руб. 72 коп. Депеши просматривались на главной станции – получались центральными пунктами – рассылались по разным направлениям внутри Империи без изменений текста. Телеграфный департамент находит, что с разрешением Агентству такого способа распространения депеш в губерниях увеличится число депеш и телеграфный сбор с Агентства» [РГИА. Ф. 1289. Оп. 1. Ед. хр. 2385. Лл. 64-67].

Вскоре было удовлетворено прошение редакторов печатать депеши без предварительной цензуры – «Передавать соответствующие депеши исключительно через Главную телеграфную станцию («как имеющую непосредственное сообщение с заграничными станциями»)» [РГИА. Ф. 777. Оп. 2. Ед. хр. 85. Л. 5].

В докладной записке министру внутренних дел в июле 1866 г. описываются успехи, рост авторитета РТА и начала, с которыми оно «приступило к своей деятельности, и те способы, которыми пользуется в настоящее время для удовлетворительного выполнения предпринятых им обязанностей»: «В короткое время Русское Телеграфное Агентство вошло в сношение со всеми телеграфными агентствами в главных государствах Европы и пользуется уже таким доверием, что политические депеши, посылаемые Русским Агентством за границу, печатаются во всех газетах Англии, Франции, Пруссии, Австрии, Италии, Дании и Бельгии; с другой стороны здешние газеты также приняли депеши Агентства для своих изданий. Кроме того Агентство посылает для газет и частных лиц телеграммы в Варшаву, Гельсингфорс, Тифлис, Киев и получило заказы из Москвы, Вильно, Ковно, Харькова, Риги, Дерпта и Екатеринбурга» [РГИА. Ф. 1289. Оп. 1. Ед. хр. 2385. Лл. 70-72].

Среди зарубежных газет можно назвать: *Le Temps*, *Le Petit Journal*, *Wiener Zeitung*, *Journal De Bruxelles*, *Indépendance Belge* и др. Основная тема – взаимоотношения России с Турцией и судьба зависящих от этого территорий.

По словам руководства Агентства, большая часть государств в Европе и Америке ввели у себя телеграфные агентства «как самый живой и необходимый элемент в движениях политики и торговли», то в таком обширном государстве, как Россия, (тем более при вводимых реформах) эта необходимость говорит сама за себя: «Получение почти одновременно во всех разъединенных и отдаленных друг от друга частях Империи, сведений, о важнейших событиях в Европе или, можно сказать в целом мире, по

предметам политики, торговли, промышленности и т. п., устраняющих порождаемые нередко слухами и неизвестностью вредные толки и недоразумения – будут столько же полезны для публики, сколько и для правительства» [РГИА. Ф. 1289. Оп. 1. Ед. хр. 2385. Лл. 70-72].

Таким образом, организация российских телеграфных агентств – это важный этап в истории развития отечественной прессы и новых технологий на ее службе. Россия пока еще силами частной инициативы начинала постепенно не только формировать внутренний рынок служб централизованной газетно-журнальной информации, но и входить в мировой информационный «клуб», пыталась действовать самостоятельно, где встречала сопротивление со стороны монополистов-конкурентов, преодолевала различные проволочки. Создание первого в этом ряду проекта (Русское телеграфное агентство 1866 г.) – прогрессивный факт, свидетельствующий о начале интеграции страны в европейское информационное пространство.

Литература

1. *Есин Б. И.* Путешествие в прошлое (газетный мир XIX века). М., 1983. 160 с.
2. *Есин Б. И.* Русская дореволюционная газета. 1702 – 1917 гг. Краткий очерк. М., 1971. 88 с.
3. Министерство внутренних дел: [1802-1902]: Ист. очерк. СПб.: тип. М-ва вн. дел, 1901. Приложение второе (Почта и телеграфы в XIX столетии). 262 с.
4. Русская периодическая печать (1702 – 1894). Справочник/ Под ред. А. Г. Дементьева, А. В. Западова, М. С. Черепанова. М., 1959. 835 с.
5. *Rantanen T.* When news was new. Oxford. 2009 167 p.

Источники

1. Биржевые ведомости. 1865. 4 декабря. № 265. 5 декабря. № 266.
2. Биржевые ведомости. 1866. 12 мая. № 109.
3. Биржевые ведомости. 1866. 15 июня. № 128.
4. Новгородские губернские ведомости. 1866. 30 декабря. № 52.
5. О телеграфных сообщениях (очерк) // Нива. 1882. № 35. С. 830-831.
6. Объявление об издании «Биржевых ведомостей» // Современник. 1860. № 12. С. 6.
7. Санкт-Петербургские ведомости. 1858. 31 июля. № 166.
8. Санкт-Петербургские ведомости. 1867. 30 декабря. № 359.
9. *Усов П. С.* Из моих воспоминаний // Исторический вестник. 1882. Т. VII. № 3. С. 626 – 651.
10. Le Constitutionnel. 1861. 18 февраля. № 49.
11. La Presse. 1861. 20 февраля.

Документы

1. РГИА. Ф. 776. Оп. 3. Ед. хр. 497. Дело об издании в Петербурге бюллетеней «Телеграммы РТА». 1866-1870 гг.
2. РГИА. Ф. 776. Оп. 3. Ед. хр. 508. Дело о разрешении И. С. Аксакову и Н. С. Скворцову издавать в Москве Бюллетени Русского телеграфного агентства. 1866 г.
3. РГИА. Ф. 776 Оп. 4 Ед. хр. 525. Главное управление по делам печати Министерства внутренних дел. III. Дела о периодических изданиях. Дело об издании в городе Оренбурге «Листка телеграфических сведений, сообщаемых Русским телеграфным агентством». 1870 г.
4. РГИА. Ф. 776 Оп. 5. Ед. хр. 22. Главное управление по делам печати Министерства внутренних дел. О дозволении соержателю типографии Высоцкому печатать в городе Тюмени «Телеграммы русского телеграфного агентства». 1871 г.
5. РГИА. Ф. 777. Оп. 2. Ед. хр. 85. 15 л. Дело об издании бюллетеня «Телеграммы РТА». 1866 г.
6. РГИА. Ф. 1289. Оп. 1. Ед. хр. 2385. Лл. 26. Дело об учреждении в Петербурге Телеграфного агентства Трубникова и о разрешении передачи депеш политического содержания. 1865 г.
7. РГИА. Ф. 1289. Оп. 1. Ед. хр. 2807. Об открытии в России телеграфных контор и агентств. 1868 г.